
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

© Герсонская И.В., 2020
УДК 338.22
DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-5-16

Государственная социальная политика на современном этапе развития России

Ирина Валерьевна ГЕРСОНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-0477>, e-mail: g3071971@ya.ru

State social policy at the present stage of development of Russia

Irina V. GERSONSKAYA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-0477>, e-mail: g3071971@ya.ru

Аннотация. Производство качественных общественных благ государственными структурами, улучшение демографической ситуации, всестороннее развитие человеческого капитала, повышение уровня социального благосостояния и социально-экономическое развитие страны в целом во многом определяются эффективностью проводимой государственной социальной политики. Поэтому целью исследования является изучение основных направлений государственной социальной политики в России и оценка эффективности функционирования социального сектора. Методологической основой исследования послужила кейнсианская концепция государственного регулирования экономики, поскольку государство устанавливает базовые социальные стандарты, обеспечивает социальную защиту населения и предоставляет социальные гарантии. Исследование проводилось с использованием данных Росстата, отражающих основные показатели социальной сферы России. Общая эффективность государственной социальной политики определяется на основе изменения демографических процессов, показателей уровня жизни населения, объема государственных социальных расходов, функционирования системы образования, здравоохранения и социального обслуживания. Была изучена демографическая ситуация в России, которая является сложной. Рассмотрены показатели уровня жизни населения и установлены снижение его уровня, рост бедности и значительное социальное расслоение в обществе. Проведен анализ государственных расходов на образование, здравоохранение и социальную политику. Обобщены основные проблемы в образовательной сфере при оказании медицинских услуг и в процессе государственного социального обслуживания населения. Установлено, что функционирование социальной сферы не в полной мере удовлетворяет общественные потребности, а деятельность социального сектора государства неэффективна. Предложенное исследование государственной социальной политики демонстрирует ее актуальность для российского общества.

Ключевые слова: государственное регулирование; социальная политика; демографическая ситуация; уровень жизни населения; государственные расходы; образование; здравоохранение; социальное обслуживание

Для цитирования: Герсонская И.В. Государственная социальная политика на современном этапе развития России // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 2 (109). С. 5-16. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-5-16.

Abstract. The effectiveness of the state social policy largely determines the production of quality public goods by state structures, the improvement of the demographic situation, the comprehensive development of human capital, the improvement of social well-being and the socio-economic development of the country as a whole. Therefore, the purpose of the study is to research the main directions of state social policy in Russia and assess the effectiveness of the social sector. The methodological basis of the study was the Keynesian concept of state regulation of the economy, since the state sets basic social standards, provides social protection for the population and social guarantees. We conducted the study using Rosstat data reflecting the main indicators of the social sphere of Russia. We determined the overall effectiveness of State social policy on the basis of changes in demographic processes, indicators of the living standards of the population, the volume of state social expenditures, the functioning of the education system, health care and social services. We studied the difficult demographic situation in Russia. We considered indicators of the living standards of the population and a decrease in their level, an increase in poverty and a significant social stratification in society; analyzed government spending on education, health and social policy; summarized the main problems in the educational sphere in the provision of medical services and in the process of state social services of the population; established that the functioning of the social sphere does not fully meet social needs, and the activities of the social sector of the state are ineffective. The proposed study of state social policy demonstrates its relevance to Russian society.

Keywords: government regulation; social policy; demographic situation; living standards; public expenditures; education; health care; social services

For citation: Gersonskaya I.V. Gosudarstvennaya sotsial'naya politika na sovremennom etape razvitiya Rossii [State social policy at the modern stage of the development of Russia]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – Social-Economic Phenomena and Processes*. 2020, vol. 15, no. 2 (109), pp. 5-16. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-5-16. (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

В конце XX в. Россия начала осуществлять переход на рыночные механизмы хозяйствования. Путем проведения массовой и повсеместной приватизации большей части объектов государственной собственности в стране быстро был сформирован предпринимательский сектор экономики, который полностью отстранился от решения общественных проблем. При этом был существенно ослаблен государственный сектор, а социальная сфера оказалась в плачевном состоянии. Интенсивная инфляция, передел собственности, внушительные масштабы теневой экономики, закрытие многих предприятий, рост безработицы, падение реальных доходов населения, колоссальный разрыв в доходах разных общественных слоев, устранение

государства от решения многих социальных проблем, привели к тому, что абсолютное большинство населения нашей страны оказалось за чертой бедности, а качество его жизни существенно снизилось.

Поэтому еще в начале XXI в. Россия поставила приоритетной целью развитие социальной сферы и снижение напряженности в обществе, поскольку «общественный характер благ и соответствующие услуги государства <...> обосновываются понятием социальной справедливости» [1, с. 137]. Первое десятилетие XXI в. было довольно благоприятным с точки зрения социально-экономического развития: замедлилась инфляция и сократилась безработица, был замечен рост ВВП, выросли реальные доходы населения, повысилось качество жизни, подросла рождаемость и т. д. В этот период стали реализовываться

первые национальные проекты, направленные на решение социальных проблем, а приоритетными стали «...здравоохранение, образование <...> культура, жилье и городская среда» [2, с. 45]. Но, как показала практика, реализация этих национальных проектов в России значительного социального эффекта для общества в целом не принесла. При этом после экономического кризиса 2014–2015 гг. в России существенно обострился целый ряд общественных проблем: произошел рост безработицы, усилились инфляционные процессы, стали падать реальные доходы населения и рождаемость, увеличился разрыв в дифференциации доходов и удельный вес населения, проживающего за чертой бедности, снизилось качество жизни. Все эти проблемы, по сути, оказались нерешенными до настоящего времени. Поэтому для России усиление социально-ориентированной направленности в государственном секторе экономики вызвано жизненной необходимостью, приобретает все более актуальный характер и требует проведения научного исследования эффективности реализуемой государством социальной политики.

Материалы и методы исследования

В качестве методологии исследования мы принимаем основные положения концепции государственного регулирования экономики, которая была обоснована еще в 30-х гг. XX в. Дж.М. Кейнсом. В последующем кейнсианская концепция получила свое дальнейшее развитие и была доказана на практике многих стран мирового сообщества. Одной из основных положений этой концепции является необходимость государственного регулирования именно социальной сферы, направленной на развитие человеческого капитала и повышение уровня общественного благосостояния. Поэтому целью исследования является изучение основных направлений государственной социальной политики на современном этапе развития России и эффективности функционирования социального сектора на основе обобщения и анализа официальной статистической информации.

При проведении исследования нами использованы общенаучные методы экономиче-

ской теории, такие как наблюдение и диалектическая логика, индукция и дедукция, научная абстракция и познание объективной действительности. Также мы применили традиционные подходы к оценке эффективности государственного сектора экономики, методы системного и комплексного научного исследования, а также статистические приемы.

Результаты исследования

Государственное регулирование системы национальной экономики представляет собой комплексное воздействие со стороны управленческих структур государственного сектора на социально-экономическое развитие. Такое регулирование вызвано «провалами рынка», а также проявлением «отрицательных эффектов», которые свойственны рыночному механизму хозяйствования, так как социально-экономическая система национальной экономики страны развивается циклически, что периодически приводит к возникновению кризисных явлений. При этом государство ограничивает отрицательное действие рыночных регуляторов, а также осуществляет производство общественных благ, таких как образование, медицинская помощь, социальная защита населения и др., которые «...объективно являются жизненно необходимыми, но не могут быть обеспечены с использованием рыночных механизмов в должном качестве...» [3, с. 34].

Регулирование национальной экономики непосредственно связано с разработкой и реализацией государственной социально-экономической политики, а основными ее элементами «...являются денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, социальная и внешне-экономическая политики...» [4, с. 24]. Такая политика устанавливает основные макроэкономические пропорции, на основе которых и происходит корректировка процессов, протекающих в системе национальной экономики на определенном этапе ее развития. В современных условиях развития социальная политика является одним из наиболее существенных элементов государственной социально-экономической политики России и «...определяется политикой государства, исходя из множества факторов, таких как: экономическое, демографическое, экологическое состояние государства и др.» [5, с. 36]. Формы

и методы государственного регулирования экономики направлены на создание устойчивого инклюзивного (социально-ориентированного) экономического роста, повышение уровня общественного благосостояния.

В табл. 1 приведем показатели, отражающие демографическую ситуацию и оказывающие влияние на социальную политику государства. Информация табл. 1 отражает рост численности населения в 2010–2018 гг. на 3916 тыс. человек или на 2,7 %, который

был связан с включением в состав Российской Федерации в начале 2014 г. Республики Крым и г. Севастополь. В нашей стране более 3/4 населения проживает в городских населенных пунктах и около 1/4 населения обитает в сельской местности, которая характеризуется менее комфортными условиями. При этом развитие общественной инфраструктуры на территории многих сельских поселений, особенно удаленных географически, происходит медленно.

Таблица 1
Динамика основных демографических показателей в России, тыс. человек

Table 1

Dynamics of the main demographic indicators in Russia, thousand people

№ п/п	Показатели Indicators	Период Period								
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Население, в том числе: Population, including:	142865	143056	143347	143667	146267	146545	146804	146880	146781
	– городское – urban	105421	105742	106118	106549	108282	108658	109032	109327	109454
	– сельское – rural	37444	37314	37229	37118	37985	37887	37772	37553	37327
2	Естественный прирост (убыль) Natural increase (decrease)	–239,6	–129,1	–4,2	24,0	30,4	32,1	–2,3	–135,8	–224,6
3	Миграционный прирост населения Migration growth of the population	158,1	319,8	294,9	295,8	280,3	245,4	261,9	211,9	124,9
4	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет, в том числе: Life expectancy at birth, number of years, including:	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9
	– мужчины – men	63,1	64,0	64,6	65,1	65,3	65,9	66,5	67,5	67,8
	– женщины – women	74,9	75,6	75,9	76,3	76,5	76,7	77,1	77,6	77,8
5	Численность пенсионеров Number of pensioners	39706	40162	40573	41019	41456	42729	43177	43504	43872

Примечание: Составлено автором по данным Росстата [Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сборник / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2016. С. 31, 69; Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сборник / Росстат. М.: Буки Веди, 2019. С. 49, 92].

Note: Compiled by the author according to Rosstat [Russian Statistical Yearbook. 2016: stat. collection / Rosstat. Moscow: IIC Statistics of Russia, 2016, pp. 31, 69; Russian Statistical Yearbook. 2019: stat. collection / Rosstat. Moscow: Buki Vedi, 2019, pp. 49, 92].

Не слишком благоприятная ситуация связана и с миграционными процессами. Ежегодный миграционный прирост населения сокращается, что связано с не слишком привлекательными социальными условиями для иностранной рабочей силы, прежде всего, высококвалифицированной. При этом естественное движение населения имеет тенденцию к снижению. На рис. 1 приведем показатели естественного движения населения.

Показатели естественного движения населения, приведенные на рис. 1, отражают негативные изменения в демографической ситуации, поскольку количество умершего населения выше числа родившихся. Такая ситуация и приводит к естественной убыли и к фактическому сокращению численности населения. Суммарный коэффициент рождаемости находится в современных условиях развития на очень низком уровне. При этом в 2018 г. он вновь снизился и составил величину в 1,579 «...при уровне необходимой хотя бы для простого воспроизводства населения

2,15 <...> Демографическая проблема в России проявилась как результат применения «шоковой терапии», которая привела к падению доходов граждан» [6, с. 20-21] и существенному снижению качества жизни.

Также до настоящего времени в России на государственном уровне практически отсутствуют или являются неэффективными механизмы, способствующие повышению рождаемости. Правительство РФ принимает определенные меры, направленные на повышение уровня рождаемости. В современных условиях имеются социальные гарантии государства для населения, прежде всего, различные детские пособия, поскольку «дети как социально незащищенные слои населения требуют особого внимания и поддержки со стороны государства...» [7, с. 117]. Перечень этих пособий довольно внушительный от единовременных и ежемесячных пособий до семейного капитала. Однако их фактический размер незначителен и не удовлетворяет потребностям большинства российских семей с детьми.

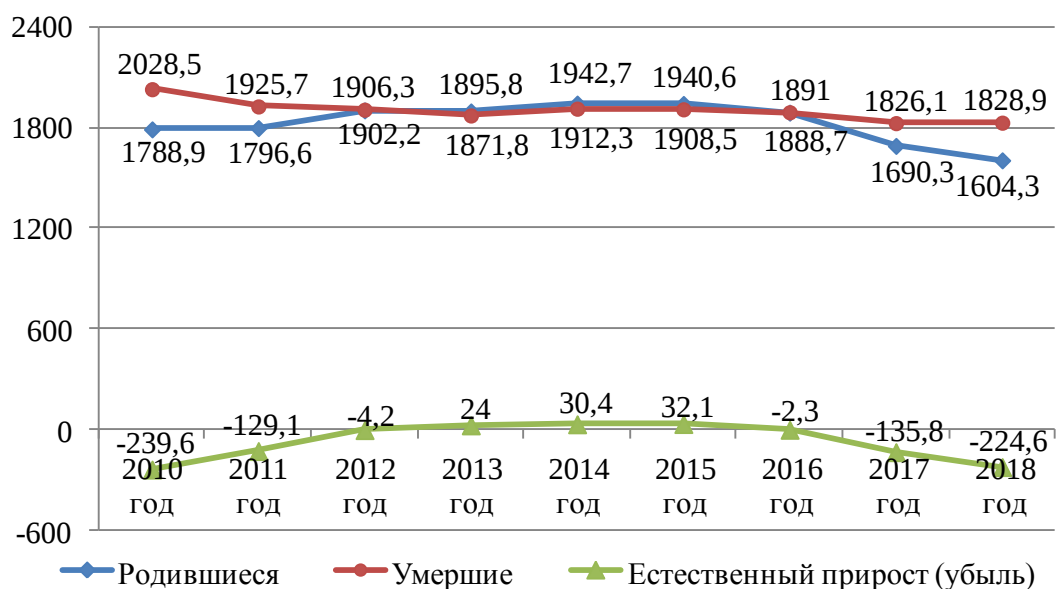

Рис. 1. Динамика показателей естественного движения населения в России, тыс. человек (составлено автором по данным Росстата [Российский статистический ежегодник.

2016: стат. сборник / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2016. С. 69;

Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сборник / Росстат. М.: Буки Веди, 2019. С. 92])

Fig. 1. Dynamics of indicators of natural population movement in Russia, thousand people

(compiled by the author according to Rosstat [Russian Statistical Yearbook. 2016:

stat. collection / Rosstat. Moscow: IIC Statistics of Russia, 2016, p. 69;

Russian Statistical Yearbook. 2019: stat. collection / Rosstat. Moscow: Buki Vedi, 2019, p. 92])

Положительным моментом в изменении демографической ситуации является увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Однако в России происходят процессы естественного старения населения, так как ежегодно увеличивается численность пенсионеров. В период 2010–2018 гг. численность пенсионеров выросла на 10,5 %, а удельный вес пенсионеров в общей численности населения в 2018 г. составил 29,9 %. Таким образом, демографическая ситуация является довольно сложной.

В табл. 2 приведем показатели, характеризующие уровень жизни населения, то есть денежные доходы и уровень социального расслоения.

По данным табл. 2 видно, что в России ежегодно увеличиваются денежные доходы населения, которые за 2010–2018 гг. в абсолютном выражении выросли на 79,9 %. При этом выросли заработная плата и пенсии, а повысился среднедушевой месячный доход на 74,1 %. Однако под влиянием инфляционных процессов и безработицы, а также наличия кризисных явлений в российской экономической системе «...снижение реальных доходов населения продолжается...» [8, с. 8] уже не один год подряд, что отрицательно сказывается на фактическом потреблении домашних хозяйств. Несмотря на рост потребления за 2010–2018 гг. в абсолютном выражении в 2,1 раза, его доля в ВВП снизилась до 57,1 %.

Таблица 2
Table 2

Динамика денежных доходов и фактического потребления населения
Dynamics of monetary income and actual consumption of the population

№ п/п	Показатели Indicators	Период Period								
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Денежные доходы, млрд руб. Monetary income, billion rubles	32498	35649	39904	44650	47921	53538	54325	56205	58459
2	Потребление, млрд руб. consumption, billion rubles	27962	32277	36472	40451	48422	49964	52226	55337	58938
	в % от ВВП as % of GDP	59,8	57,3	58,1	60,6	61,0	59,8	60,7	60,0	57,1
3	Среднедушевой доход в месяц, руб. Per capita income per month, rubles	18958	20780	23221	25647	27412	30254	30865	31745	33010
4	Номинальная зарплата, руб. Nominal salary, rubles	20952	23369	26629	29960	32495	34030	36709	39167	43445
5	Средний размер пенсий, руб. Average pension amount, rubles	7476	8203	9041	9918	10786	11986	12391	12887	13360
6	Бедное население, млн человек Poor population, million people	17,7	17,9	15,4	15,7	16,1	19,5	19,5	19,3	18,9
	в % к населению in % of the population	12,5	12,7	10,7	11,0	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9
7	Коэффициент Джини Gini coefficient	0,421	0,417	0,420	0,418	0,416	0,413	0,412	0,409	0,411

Примечание: Составлено автором по данным Росстата [Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сборник / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2016. С. 137-139, 156; Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сборник / Росстат. М.: Буки Веди, 2019. С. 151, 155, 157, 163].

Note: Compiled by the author according to Rosstat [Russian Statistical Yearbook. 2016: stat. collection / Rosstat. Moscow: IIC Statistics of Russia, 2016, pp. 137-139, 156; Russian Statistical Yearbook. 2019: stat. collection / Rosstat. Moscow: Buki Vedi, 2019, pp. 151, 155, 157, 163].

При этом «...средние затраты на питание составляют около половины совокупных расходов российских семей <...> в других странах данный показатель не превышает 30 %» [6, с. 21]. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о снижении уровня жизни населения в нашей стране.

Основные социальные нормативы, такие как прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда работников, величина пенсий гражданам пожилого возраста и инвалидам, а также социальных пособий, определяются государством. И вплоть до 2018 г. в российской практике присутствовало отрицательное явление, а именно, величина прожиточного минимума превышала размер минимальной заработной платы. Однако к настоящему времени некоторые виды социальных пенсий государством еще не скорректированы и составляют меньше прожиточного минимума.

За 2010–2018 гг. население, имеющее доходы ниже величины прожиточного минимума, увеличилось до 18,9 млн человек

или 12,9 % от общей численности населения. Также в России еще очень велик разрыв между богатыми и бедными социальными слоями. Коэффициент Джини, который характеризует степень концентрации доходов, снизился за этот же период до 0,411, но его уровень еще достаточно высок и свидетельствует о существенном уровне социального расслоения российского общества.

Поскольку производство общественных благ, таких как образование, здравоохранение и социальное обслуживание населения, осуществляется путем осуществления государством расходов, то немаловажное значение на эффективность реализуемой социальной политики оказывает величина бюджетного финансирования на общественные цели. При этом для России характерно «...законодательное закрепление определенного минимума государственных социальных гарантий в наиболее важных сферах жизнедеятельности человека...» [9, с. 177]. Поэтому на рис. 2 покажем государственные расходы, предусмотренные на социальные цели.

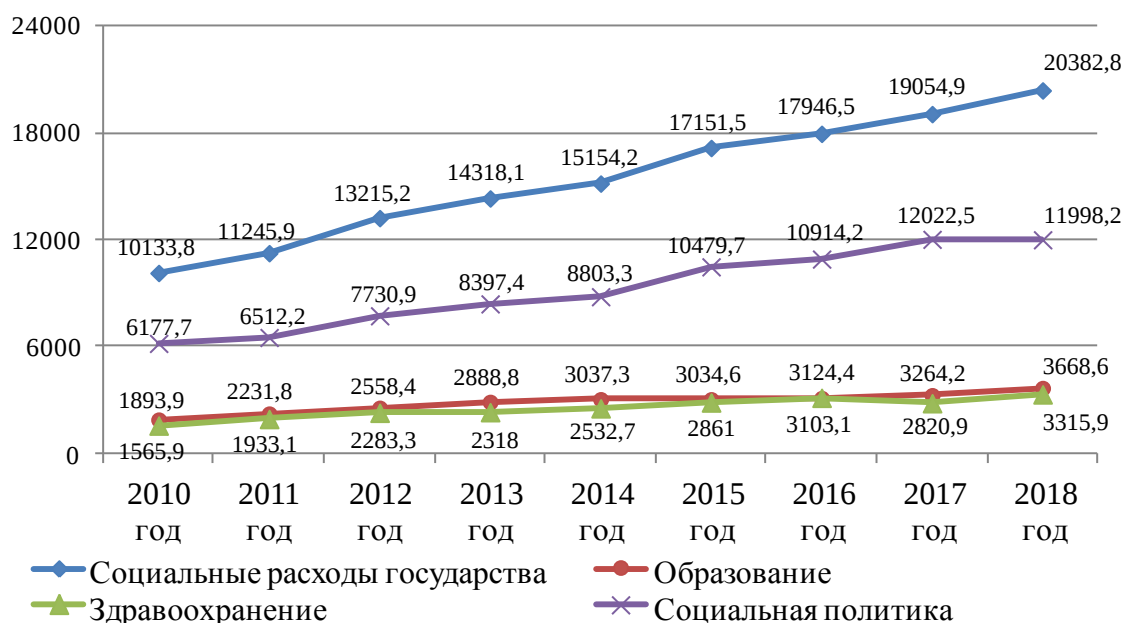

Рис. 2. Динамика государственных социальных расходов в России, млрд руб.
(составлено автором по данным Росстата [Российский статистический ежегодник.

2016: стат. сборник / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2016. С. 537-538;
Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сборник / Росстат. М.: Буки Веди, 2019. С. 538-539])

Fig. 2. Dynamics of state social expenditures in Russia, billion rubles
(compiled by the author according to Rosstat [Russian Statistical Yearbook. 2016:
stat. collection / Rosstat. Moscow: IIC Statistics of Russia, 2016, pp. 537-538;

Russian Statistical Yearbook. 2019: stat. collection / Rosstat. Moscow: Buki Vedi, 2019, pp. 538-539])

Приведенные на рис. 2 данные наглядно показывают ежегодное увеличение в нашей стране государственных социальных расходов, общая величина которых за 2010–2018 гг. выросла фактически в 2 раза. Их удельный вес в расходах консолидированного бюджета России составляет около 60 %, то есть в совокупной величине государственных расходов преобладает социальная составляющая. Об этом свидетельствует и то, что на социальные расходы государства приходится около 20 % ВВП.

За анализируемый период государственные расходы на образование увеличились на 93,7 %, здравоохранение – на 111,8 % и социальную политику – на 94,2 %. Структура государственных социальных расходов характеризуется определенным постоянством. На первом месте находятся расходы, выделяемые на социальную политику – 59 %, на втором расходы на образование – 18 % и на третьем расходы на здравоохранение – 16 %.

Несмотря на значительные объемы выделяемых в нашей стране бюджетных ассигнований, в России имеется существенные проблемы в процессе реализации социальной политики, прежде всего, в области образования, здравоохранения и социальной защиты населения. Эти сферы государственной деятельности являются жизненно необходимыми для людей, поэтому «образование должно находиться в неразрывной связи с государством, с перспективами развития страны, проводимыми реформами и интересами общества» [10, с. 79], а «состояние здоровья, доступность и качество медицинской помощи в современных условиях становятся факторами, определяющими качество жизни населения» [11, с. 19]. Однако в системе образования до настоящего времени еще имеются нерешенные проблемы, в том числе нехватка педагогических работников и низкий уровень оплаты их труда, недостаточная оснащенность образовательных организаций современным учебным оборудованием, увеличение объемов платных образовательных услуг, снижение качества образования и т. д. В системе здравоохранения имеются куда более значительные проблемы, поскольку «...в России <...> объемы финансирования в долларах США <...> на душу населения снизились с 567,4 до 469,1 <...> наиболее интенсивное падение объемов финансирования наблюдается,

начиная с 2013 г., то есть когда в систему ОМС стали «погружаться» скорая и высокотехнологичная медицинская помощь, а также медицинская помощь в научных федеральных государственных учреждениях <...> в России доля частных расходов на здравоохранение <...> составляет около 40 % от суммарных текущих расходов на здравоохранение, которые оцениваются в течении 2010–2016 гг. на уровне 5,0–5,3 % от ВВП» [12, с. 339]. Положительным фактором является повышение уровня обеспечения организаций системы здравоохранения новым современным медицинским оборудованием. Но при этом снижается количество медицинских учреждений, особенно в удаленных территориях, в них не хватает врачей и среднего медицинского персонала, увеличиваются объемы платных медицинских услуг и т. д., что приводит не только к снижению качества, но и доступности населения к государственной медицинской помощи. На это указывают следующие обстоятельства, что «...в 2016 г. были недоступны государственные и муниципальные медицинские услуги в своем населенном пункте для 23,2 % горожан и 37,2 % сельчан <...> в какой-либо медицинской помощи нуждается <...> каждый четвертый житель России <...> однако прошли курс лечения или полностью обследовались <...> лишь 68,7 % горожан и 71,9 % сельчан <...> неполное обследование или лечение <...> получили 21,8 % городских и 19,5 % сельских жителей <...> каждый третий ожидает очереди, не определено место лечения более чем у 8 %, отсутствуют необходимые для платного лечения средства у 26,6 % горожан и 33,0 % сельчан...» [11, с. 20–21].

Другая немаловажная проблема заключается в недостаточности государственного социального обслуживания населения. В расходах консолидированного бюджета России на реализацию мероприятий государственной социальной политики большую часть занимает выплата пенсий и пособий из государственных внебюджетных фондов, то есть выполняются государственные социальные обязательства. Тогда как на социальное обслуживание особо нуждающегося населения и, прежде всего, на оказание государственных услуг для одиноких пожилых людей и инвалидов выделяются незначительные бюджетные средства. Поэтому в табл. 3 основные показатели социального обслуживания населения.

Динамика показателей социального обслуживания населения

Таблица 3

Dynamics of indicators of social services for the population

Table 3

№ п/п	Показатели Indicators	Период Period								
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Пенсионеры, тыс. человек Pensioners, thousand people	39706	40162	40573	41019	41456	42729	43177	43504	43872
2	Организации для престарелых и инвалидов, в том числе: Organizations for the elderly and disabled, including:	1475	1417	1406	1411	1354	1293	1277	1307	1280
	– мест, тыс. – places, thousand	249	249	251	251	252	254	257	263	263
	– проживающие, тыс. человек – residents, thousand people	245	245	247	247	248	251	253	283	281
3	Дети-инвалиды, тыс. человек Children with disabilities, thousand people	541	560	568	580	605	617	636	651	670
4	Организации для инвалидов-детей, в том числе: Organizations for disabled children, including:	143	134	132	134	133	144	141	251	228
	– мест, тыс. – places, thousand	27	26	25	24	23	23	22	27	26
	– проживающие, тыс. человек – residents, thousand people	24	23	22	22	21	21	23	43	39

Примечание: Составлено автором по данным Росстата [Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сборник / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2016. С. 31, 226; Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сборник / Росстат. М.: Буки Веди, 2019. С. 49, 234].

Note: Compiled by the author according to Rosstat [Russian Statistical Yearbook. 2016: stat. collection / Rosstat. Moscow: IIC Statistics of Russia, 2016, pp. 31, 226; Russian Statistical Yearbook. 2019: stat. collection / Rosstat. Moscow: Buki Vedi, 2019, pp. 49, 234].

Данные табл. 3 характеризуют неблагоприятную ситуацию в системе государственного социального обслуживания нуждающихся людей пожилого возраста и инвалидов. За 2010–2018 гг. существенно сократилось число стационарных организаций для престарелых и взрослых инвалидов на 13,2 % на фоне увеличения численности пенсионеров. Число социальных организаций для детей-инвалидов в России выросло на 59,4 % вследствие увеличения численности таких детей на 23,8 %, что само по себе очень негативная тенденция. При этом во всех стационарных

организациях снизился коечный фонд, а численность проживающих в них граждан существенно превышает его, что снижает качество оказания государственных социальных услуг нуждающемуся населению. Также отмечается низкая обеспеченность всех нуждающихся местами, то есть «...количество потенциальных клиентов организаций социального сервиса значительно превышает объем предоставляемых услуг» [7, с. 116].

Таким образом, государственное регулирование социальной сферы вызвано необхо-

димостью производства общественных благ, таких как образование, здравоохранение и социальное обслуживание населения. Государство предоставляет гарантии и обеспечивает социальную защиту своих граждан с целью сокращения социального неравенства в обществе и роста уровня общественного благосостояния. Также решение социальных вопросов и проблем «...является обязанностью государства, однако часто предлагаемые государством меры являются малоэффективными» [13, с. 57]. Состояние социального сектора государства во многом определяет уровень и качество жизни населения, оказывает существенное влияние на демографические процессы и степень развития человеческого капитала. Однако, как нами было установлено, реализуемая государством сегодня социальная политика не является эффективной, поскольку существуют определенные проблемы в области образования и здравоохранения. При этом система социальной поддержки малообеспеченного населения и государственного социального обслуживания пожилых людей и инвалидов не в полной степени удовлетворяет общественные потребности.

Обсуждение

Целью реализации государственной политики является обеспечение стабильного развития социально-экономической системы, предотвращение кризисных явлений, прежде всего, инфляции и безработицы, развития социальной сферы и устойчивого экономического роста, который в современных условиях должен носить преимущественно инклюзивный (социально-ориентированный) характер, то есть направленный на развитие человеческого капитала, справедливое перераспределение национального дохода, повышение качества жизни всего населения страны и увеличение общественного благосостояния, что и обеспечивается реализацией государственной социальной политики. Но государственная социальная политика не яв-

ляется эффективной, поскольку в России еще не решены проблемы в основных сферах социального сектора, таких как образование, здравоохранение и социальная защита населения. Остаются нерешенными проблемы в области демографии и социального расслоения в обществе.

В России государственное регулирование экономики должно быть направлено на всестороннее развитие человеческого капитала, повышение качества жизни населения, формирование условий для комфортной среды обитания, обеспечение экологической безопасности, производство только качественных и необходимых общественных благ для населения, полного выполнения государственных гарантий. В нашей стране необходимо экстренное решение накопившихся общественных проблем, таких как борьба с бедностью, поддержка семей с детьми и создания реальных предпосылок улучшения демографической ситуации, повышения качества образования и увеличение количества бюджетных мест на приоритетных направлениях подготовки, развитие системы медицинского обслуживания населения и лекарственного обеспечения, рост оплаты труда педагогам и медработникам, расширение социальных контрактов и обеспечения экологической защиты. При этом необходимо, чтобы управленческие структуры государственного сектора экономики существенно повысили уровень социальной ответственности. Расширение границ социальной ориентации в системе государственного регулирования российской экономики обуславливается тем, что только человек, с его творческим потенциалом, личными накопленными знаниями, практическим опытом и профессиональными компетенциями, является носителем инновационных идей и главным «творцом» во всей социально-экономической системе. Поэтому государственное регулирование национальной экономики должно быть направлено на оперативное выявление и решение со стороны государственного сектора, в первую очередь, общественных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клисторин В.И. Загадка общественных благ. Еще раз об экономических функциях государства // Экономика и организация промышленного производства. 2015. № 10. С. 129-138.
2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // Экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 1. С. 37-53.
3. Кац И.С., Севастьянова Е.А. Современные подходы к оценке сектора общественных благ // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 1. С. 34-41.
4. Гersonская И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. С. 23-26.
5. Бобков В.А. Понятие социальной сферы: экономическое содержание и законодательные основы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). С. 35-37.
6. Елин А.М., Пашин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19-28.
7. Бухалова Н.А., Павлова О.А., Литвинчук В.И. Рынок социальных услуг: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2020. № 3 (106). С. 112-121.
8. Соболев Т.С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 7-14.
9. Гудов М.М., Цулая Э.Р. Социальные расходы бюджета государства // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 10. С. 174-179.
10. Курочка В.С. Совершенствование системы образования в России в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 11-2 (89). С. 79-84.
11. Восколович Н.А. Управление доступностью и качеством медицинской помощи населению // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 1 (22). С. 18-24.
12. Перхов В.И., Люцко В.В. Макроэкономические расходы на здравоохранение в России и за рубежом // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. № 2. С. 334-345.
13. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Севастьянова Е.А. Институциональная модель развития сектора локальных общественных благ // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. № 5. С. 55-61.

REFERENCES

1. Klistorin V.I. Zagadka obshchestvennykh blag. Eshche raz ob ekonomicheskikh funktsiyakh gosudarstva [The mystery of public goods. Once again on the economic functions of the State]. *Ekonomika i organizatsiya promyshlennogo proizvodstva*. – *Economics and Organization of Industrial Production*. 2015, no. 10, pp. 129-138. (In Russian).
2. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. Natsional'nye proekty Rossii: regional'noye izmereniye [National projects of Russia: regional dimension]. *Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. – *Economic Theory, Analysis, Practice*. 2019, no. 1, pp. 37-53. (In Russian).
3. Kats I.S., Sevast'yanova E.A. Sovremennyye podkhody k otsenke sektora obshchestvennykh blag [Modern approaches to assessing the public goods sector]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo*. – *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*. 2016, vol. 26, no. 1, pp. 34-41. (In Russian).
4. Gersonskaya I.V. Khozyajstvennyy mekhanizm sistemy gosudarstvennogo sektora ekonomiki [Economic mechanism of the system of the public sector of the economy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. – *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019, no. 3, pp. 23-26. (In Russian).
5. Bobkov V.A. Ponyatiye sotsial'noy sfery: ekonomicheskoye sodержaniye i zakonodatel'nye osnovy [The concept of the social sphere: economic content and legislative foundations]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. – *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 2016, no. 1 (60), pp. 35-37. (In Russian).
6. Elin A.M., Pashin N.P. Problemy demografii i puti ikh resheniya v sovremennoy Rossii [Problems of demography and ways to solve them in modern Russia]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. – *Bulletin of Science and Education*. 2019, no. 17 (71), pp. 19-28. (In Russian).
7. Bukhalova N.A., Pavlova O.A., Litvinchuk V.I. Rynok sotsial'nykh uslug: problemy i perspektivy razvitiya [Social services market: challenges and development prospects]. *Vestnik NGIEI*. – *Bulletin NGIEI*. 2020, no. 3 (106), pp. 112-121. (In Russian).

8. Sobol' T.S. Sovremennyy uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii [The modern level and quality of life of the population of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravleniye*. – Moscow Witte University Bulletin. Series 1. Economics and Management. 2018, no. 2 (25), pp. 7-14. (In Russian).
9. Gudov M.M., Tsulaya E.R. Sotsial'nye raskhody byudzheta gosudarstva [Social expenditures of the state budget]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*. – Topical Issues of Modern Science. 2009, no. 10, pp. 174-179. (In Russian).
10. Kurochka V.S. Sovershenstvovaniye sistemy obrazovaniya v Rossii v sovremennykh usloviyakh [Improving the education system in Russia in modern conditions]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. – International Research Journal. 2019, no. 11-2 (89), pp. 79-84. (In Russian).
11. Voskolovich N.A. Upravleniye dostupnost'yu i kachestvom meditsinskoj pomoshchi naseleniyu [Management of accessibility and quality of health care for the population]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye*. – Municipality: Economy and Management. 2018, no. 1 (22), pp. 18-24. (In Russian).
12. Perkhov V.I., Lyutsko V.V. Makroekonomicheskiye raskhody na zdravookhraneniye v Rossii i za rubezhom [Macroeconomic expenditures on health care in Russia and abroad]. *Sovremennyye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoj statistiki*. – Modern Problems of Health Care and Medical Statistics. 2019, no. 2, pp. 334-345. (In Russian).
13. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Sevast'yanova E.A. Institutsional'naya model' razvitiya sektora lokal'nykh obshchestvennykh blag [Institutional model of local public goods sector development]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo*. – Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law. 2017, vol. 27, no. 5, pp. 55-61. (In Russian).

Информация об авторе

Герсонская Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов. Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Липецкий филиал, г. Липецк, Российская Федерация. E-mail: g3071971@ya.ru

Вклад в статью: идея исследования, сбор и обработка литературных источников, дизайн исследования, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-0477>

Поступила в редакцию 20.07.2020 г.

Поступила после рецензирования 15.08.2020 г.

Принята к публикации 20.08.2020 г.

Information about the author

Irina V. Gersonskaya, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Finance Department. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch, Lipetsk, Russian Federation. E-mail: g3071971@ya.ru

Contribution to the article: study idea, collection and processing of literary sources, study design, writing of article text.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-0477>

Received 20 July 2020

Reviewed 15 August 2020

Accepted for press 20 August 2020